

Было холодно. Даже слишком. Свет солнца не мог пробиться сквозь пелену дыма и пепла, что застлала небеса. Облака стали чёрными от сажи, а день превратился в ночь, озарённую лишь светом пожаров и огненного дождя, что сыпался с небес. Люди и животные в панике спасались бегством, покидая свои дома и жилища, в поисках спасения, но спасения не было. Это был конец. Конец всего. Конец человеческого мира, каков он им известен...

Прошло несколько десятков лет со времён последней мировой войны шиноби. С тех пор человечество ещё не раз сталкивалось в битвах с друг другом. Войны за территории, людей, ресурсы. Сражения не прекращались даже после всего того, что они пережили вместе, в адском пламени Чётвертой Мировой Войны Шиноби.

Каждый заботился лишь о себе и своём доме, забыв об узах, что создали люди под гнётом всеобщей угрозы.

Возможно, его друг тогда был прав, и человечество не в силах жить в мире без веской на то причины...

Он утратил веру в людей, больше не мог терпеть несправедливости, что они сеют. Он ушёл из родной деревни, отринул всех своих господ и стал отшельником. Некогда герой, спаситель мира, теперь обычный бродяга, которого давным давно перестали узнавать.

Сейчас, он сидел на краю утёса и глядел на происходящее в мире. Свет огней нежно касался его разноцветных глаз, отражаясь в радужке. Он коснулся левого века, под которым прятался глаз его друга. Возможно, именно благодаря этому глазу он стал видеть больше, чем прежде. Смог увидеть тьму человеческого сердца, понять всех своих злейших врагов и противников. Ведь все они имели особенные глаза, и все видели этот мир по-другому, иначе, чем обычные люди, как и он сейчас.

Он видел злобу, зависть, презрение, ненависть и ложь в сердцах людей. Он видел, как братья убивают друг друга из-за женщины, видел, как отец избивал сына за то, что тот принёс ему тёплое пиво, видел, как девушка с невинным лицом клялась в любви, а на следующий день — находила себе нового партнёра для утех, заражая всех их своим недугом, он видел, на что способны люди. Ради собственной выгоды и мимолётного счастья, они готовы идти по головам своих товарищей, не считаясь с их чувствами.

Этого ли он хотел, когда сражался со своим другом, отстаивая право людей на свободу от тирании Учиха? Этого ли он хотел, когда убивал его?

Метеориты продолжали сыпаться с небес. Осколки двух лун были всё ближе.

— Ты уверен, что хочешь этого? — прозвучал тихий голос из-за его спины. Парень молча покачал головой и поднялся с земли, продолжая вглядываться в чёрное небо, освещаемое

падающими огненными шарами.

— Когда я был ребёнком, я вечно тянулся к звёздам, я был мечтателем и видел лишь хорошее в сердцах людей. Я верил, что даже самый прогнивший человек в глубине души может быть хорошим, но... Всё изменилось. Я изменился... Не думаю, что это станет концом человечества... Люди словно тараканы всегда найдут способ выжить, — сухо ответил парень. — Однако нельзя допустить, чтобы статуя оказалась на Земле без присмотра.

— Нужно было сразу запечатать её в другом измерении, — вновь прозвучал голос.

— Извини, тогда я ещё не умел открывать порталы...

Парень сложил руки вместе, а после ударил по земле ладонью и, после оглушительного хлопка, из облака белого дыма перед ним появилась огромная каменная, землистого цвета статуя человека, закованного в цепи, с перевязанными глазами и выступами в виде шипов на спине. Эта статуя была настолько огромна, что в сидячем положении достигала нескольких сотен метров в высоту, а один её зуб был больше взрослого человека.

Парень развернулся и посмотрел вперёд. Перед ним сидело восемь гигантских существ, что ни капли не уступали статуе в размерах. Все они имели уникальную внешность и были не похожи друг на друга. Огромная песчаная енотовидная собака, пылающая синим пламенем кошка, трёххвостая черепаха, гигантская горилла, белый конь-дельфин, слизень, жук и осьминогоподобный бык.

— Пока вы здесь, люди не перестанут на вас охотиться, и войны никогда не прекратятся, — произнёс парень, глядя на существ.

Он положил руку на свой живот и прокрутил её. Из него тут же повалила красная, с жёлтыми проблесками энергия, принимающая облик девятихвостого лиса. Как только вся энергия вышла, парень пошатнулся, но сумел сохранить равновесие с помощью чёрного посоха с полумесяцем на конце.

— Ты как? — с беспокойством спросил лис.

— Я в норме... — капли пота не прекращая лились с его изможденного лица. — Теперь...

Он снова сложил ладони вместе. Огромная статуя, что была призвана до этого, вдруг стала мягкой и жидкой, превратившись в чистую энергию, которая стремительно впиталась в тело парня. От такой нагрузки он упал на колени и закашлялся кровью.

— Со... Мной... Всё... В порядке... Курама... — поднимаясь с колен, прокряхтел парень, но, судя по всему, лис не особо поверил словам своего бывшего джинчурики. Не будь он Узумаки, парень давно бы уже погиб, но... — Теперь...

В его левой глазнице вспыхнуло фиолетовое пламя чакры, а спустя всего мгновение, перед ним в воздухе появилась огромная дыра, сквозь которую способны были пройти такие гиганты, как биджу. Парень указал монстрам идти туда. Скрипя сердцем, существа всё же решились покинуть этот мир и отправиться в другое измерение. Последним заходил девятихвостый лис. Он жалобно взглянул на своего бывшего джинчурики.

— Иди, Курама, я сразу за тобой...

Как только лис покинул родное измерение, парень, больше не в силах выдерживать нагрузки, рухнул на колени, схватившись обеими руками за левый глаз.

Портал закрылся.

— Таким образом, в современной литературе нередко приукрашивают образ самураев, наделяя их недюжинной для человека силой, понятиями чести, справедливости и благородства. На самом деле, большинство самураев могли бы пропустить несправедливость по отношению к простым людям мимо глаз, или даже самим совершать её, и лишь к своему господину они относились с трепетом и всей самоотверженностью. Зачастую, ронины, ушедшие от своего сюзерена, не способные терпеть несправедливости, что он совершал по отношению к простым людям — были куда большими людьми чести, нежели самураи при своём господине, — обходя класс между партами, говорил молодой учитель, держа за спиной учебник по своему предмету, в который он даже ни разу не заглянул за весь урок.

— Узуки-сенсей, но, разве, ронины не становились преступниками?

— Были и такие случаи, — кивнул преподаватель, — В основном, самураи, чей господин погиб и не оставил наследника, лишались своего титула. Им не оставалось ничего кроме того, как стать ронином. Такие ронины сбивались в группы, так называемые, кланы и промышляли мелкой и крупной преступностью, вселяя страх в жителей городов. Позже эти кланы стали называть — Якудза.

Учитель подошёл к последней парте, на которой мирно спал один студент. Нару поднял руку с учебником и слегка стукнул им спящего ученика.

— А? Что?.. — тут же подорвался он. — Доброе утро, Иссей-кун, — улыбнулся сенсей, рассмешив остальных учеников класса

— Чем же вы занимались всю ночь, раз позволили себе уснуть на моих занятиях? Вас это тоже касается, Мацуда-кун и Мотохама-кун.

— Понятно, что они всю ночь делали! — заявила одна из девушек класса.

Прозвенел звонок.

— Запишите домашнее задание с доски, продолжим на следующем уроке. Вы трое, задержитесь.

— Ну блин!

Вокруг волейбольной площадки, впрочем, как и обычно, когда у третьих классов старшей школы физкультура, собралась толпа. Дело в том, что две первые красавицы академии, именуемые «старшими сестрицами», сейчас играли против главы студсовета Соны Шитори и её зама Цубаки Шинры. Для того, чтобы наблюдать, как красивые и пышногрудые девы заняты ожесточённой борьбой в теннис, слетелись буквально все парни и девушки со школьного двора. Однако, не всем повезло лицезреть сие прекрасное действие своими глазами.

В данный момент троица студентов, гордо именуемая в академии «Великая Троица Извращенцев Куо», подметали площадку перед теннисным кортом, злобно скрипя зубами, бросая гневные взгляды на толпу, мешающую обзору, и на молодого преподавателя, что сидел рядом на скамейке, не спеша поедая мороженное в рожке.

— Вон там ещё пропустили, — кивнув в сторону, сказал сенсей.

— А-а-а, как же он меня бесит! — прокричал шёпотом Мацуда.

— Я тебя понимаю, брат! Рядом играют в теннис четыре обворожительные красотки в коротких юбочках и тоненьких топиках! Только представив, как капли пота скатываются меж их грудей, опускаясь к обнажённому животу, ах! — вторил ему Иссей, чуть ли не рыдая.

— А их крики! — воскликнул Мотохама. — Теннис — лучший спорт!

— Парни-парни, — неожиданно оказавшись рядом, печально произнёс Нару.

— С-сенсей!

— Такими темпами, вам никогда не затащить девушку в постель.

— Вам-то откуда знать! — возмутился Иссей.

— О, я много чего знаю и умею на этом поприще. Раньше меня звали Нару-обольститель и Создатель Падших Жён. Я общался не с одним мастером в этом деле. Я могу дать вам пару советов, всё-таки, вы мои дорогие ученики.

— Сенсей! — со слезами на глазах воскликнули ученики.

— Узуки-сенсей, вы правда нам поможете?!

— А как же! Но! — выставив руку в жесте «стоп», заявил Нару.

— Да-да!

— У меня есть ряд условий, — категорично сказал сенсей.

— Мы готовы на всё! — воскликнули его ученики.

— Во-первых, прекратите спать на моих уроках, ведь из истории можно много чего узнать, а также, взять для себя некоторые приёмы известных личностей, — загибая пальцы, говорил Нару. Троица, вдохновлённая речью учителя, часто закивала. — Во-вторых, прекратите быть извращенцами! Вы должны подавить в себе животные инстинкты. Девушкам нравится, когда обращают внимание на их личность, а не на грудь! Даже если её личность вам не интересна, всегда нужно смотреть в глаза, а не на грудь. Если вы научитесь слушать, все девушки будут перед вашими ногами. Закончите здесь подметать, ни разу не посмотрев на теннисный корт. Это будет вашей сегодняшней тренировкой. И если справитесь, завтра я продолжу ваше обучение!

— Д-да, сенсей! — встав в стойку смирно и отдав честь, со слезами на глазах выкрикнули парни, после чего схватились за мётлы и начали подметать с удвоенной скоростью, всеми силами стараясь не поворачивать голову на звуки женских криков с теннисного корта.

Гедо Мазо

Великая Троица Извращенцев Куо:

Мацуда

Мотохама

Иссэй Хёдо

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/35524/771062>